

Две подруги

Э. Мисакян

Эдуард Мисакян

Две подруги

«Автор»

2026

Мисакян Э. С.

Две подруги / Э. С. Мисакян — «Автор», 2026

Настя и Катя дружат с третьего класса. Настя — красивая, грациозная, сдержанная, дочь известного адвоката. Катя — открытая, эмоциональная и искренняя. Их дружба кажется нерушимой, пока на последнем звонке в жизнь девушек не врывается Макс — обаятельный красавец, который начинает ухаживать за Катей. Но Катя случайно подслушивает его разговор и понимает: Макс использует её, чтобы подобраться к Насте и отомстить её отцу за прошлое своей семьи. Перед Катей встаёт выбор — промолчать или рассказать подруге. Вместе девушки решают разоблачить Макса, но всё оказывается сложнее: Настя давно предупреждена отцом, а сам Макс уже запутался в собственной игре. История о женской дружбе, предательстве, первой любви, мести и умении отпускать. О том, что настоящая дружба выдерживает огонь, воду и медные трубы, а взросление — это когда боль превращается в опыт, а прошлое перестаёт держать за руки.

© Мисакян Э. С., 2026

© Автор, 2026

Эдуард Мисакян

Две подруги

«Две подруги»

Часть I. «За одной партой»

Настя всегда была красивой девочкой. Ну а начиная с 8 класса превратилась в красавицу. Она стала не просто стройной --- в ней чувствовалась порода и какая-то врожденная, мягкая грация. Плечи стали плавными и покатыми, а талия --- на удивление тонкой и гибкой, словно у статуэтки. Эта осиная талия выгодно подчеркивала более широкие, округлые бедра, которые придавали ее походке ту самую плавность, от которой невозможно было отвести взгляд. Особенно, когда она надевала джинсы или короткую юбку. Длинные, густые волосы (обычно распущенные или собранные в высокий хвост) развевались за спиной. Она не старалась привлекать внимание, но именно эта естественность и делала ее неотразимой. Рядом с ней даже самые яркие девочки в классе казались блеклыми копиями, а обычные парни на переменах теряли дар речи, провожая ее взглядом до самого кабинета.

Ее подруга Катя, сидевшая с ней за одной партой с третьего класса, давно привыкла к этому ажиотажу, но иногда тоже с грустью понимала: рядом с такой фигурой и внешностью остаться незамеченной --- это искусство, которым она волей-неволей овладела в совершенстве.

От матери-балерины Настя унаследовала не только точеную фигуру, но и ту самую элегантность, которая сквозила в каждом её движении. Это не была наигранная утонченность --- она впитала её с детства, словно умение держать спину и плавно ступать передалось ей вместе с генами. Странно, но мать не отдала дочку в балетную школу, но вложила в неё не просто осанку, а целую науку жеста. Даже когда Настя просто сидела за партой, было видно: спина у неё идеально прямая, будто кто-то невидимый натянул струну вдоль позвоночника. Плечи чуть отведены назад, подбородок слегка приподнят --- не от высокомерия, а от привычки, выработанной с ранних лет. Она не сутулилась, не горбилась, и это выгодно подчеркивало и без того лебединую шею.

От отца - адвоката ей передалась другая черта --- уверенность в себе и умение держаться в любой ситуации. Она говорила негромко, но так, что её всегда слышали. Голос --- мягкий, мелодичный, с четкой дикцией и спокойными интонациями. Она никогда не повышала тон, не спорила до крика, но могла одним взглядом или короткой фразой поставить на место любого. В её улыбке сквозила сдержанность: она не хохотала во все горло, а улыбалась уголками губ, и от этого глаза загорались лукавым огоньком. Эта смесь балетной грации и адвокатской выдержки делала Настю не просто красивой --- она была породистой. И даже школьная форма сидела на ней так, словно была сшита на заказ у лучшего модельера.

Она сидела с Катей, ее близкой подругой за одной партой начиная с третьего класса. Вместе делали уроки, вместе ходили гулять в компании с одноклассниками, вместе ходили на танцы. Катя тоже выросла и стала симпатичной, но до Насти ей было далеко, и она сама это прекрасно понимала и знала свое место.

Настина доброта была тихой, спокойной, почти незаметной. Она не бросалась помогать всем и каждому напоказ, не раздавала пустых обещаний и не ждала благодарности. Если она видела, что кто-то из одноклассников не понял тему, она могла молча пододвинуть свою тетрадь или коротко объяснить решение --- без снисхождения, без желания показаться умнее. Её доброта проявлялась в мелочах: в том, как она делилась второй ручкой, как придерживала дверь, как говорила «не переживай, всё получится» тем же ровным, уверенным голосом, который унаследовала от отца. Она никогда не участвовала в травле, не поддерживала сплетни и могла одним взглядом остановить того, кто пытался задеть слабого. Но при этом Настя не лезла

в чужую душу, не навязывала своё мнение и не требовала откровенности. Её доброта была сродни балетному движению --- отточенная, лёгкая, без лишних усилий.

У её подруги Кати --- той самой, что сидела с ней за одной партой с третьего класса, --- доброта была другой: тёплой, шумной, чуть неуклюжей. Она могла броситься обнимать, если видела, что кому-то грустно, могла расплакаться над чужим несчастьем, могла до ночи слушать чужую историю, забыв про свои дела. Её сердце было открыто нараспашку, и это иногда делало её уязвимой --- она доверяла людям, которые этого не заслуживали, и потом долго переживала. Но именно эта открытость уравнивала Настину сдержанность. Вместе они составляли удивительный тандем: одна --- воплощение элегантности и внутренней силы, другая --- сама искренность и эмоциональная щедрость. И их дружба, начавшаяся в третьем классе, держалась не на общей компании или совместных прогулках, а на том, что каждая из них видела в другой то, чего не хватало ей самой.

Одноклассники давно привыкли: если Настя молчит, значит, она думает и обязательно поможет делом, а если её подруга молчит, значит, она слушает и обязательно поддержит словом. Они редко ссорились, но если такое случалось, то мирились быстро --- потому что обе знали цену этой дружбе. Настя, при всей своей красоте и внешнем спокойствии, никогда не позволяла себе возвыситься над подругой, не подчёркивала своего превосходства --- ни в оценках, ни во внимании мальчиков, ни в чём-либо ещё. А подруга, в свою очередь, никогда не завидовала Настиной красоте и не пыталась ей подражать --- она просто радовалась за неё, как радуются за сестру.

Учителя часто ставили их в пример: «Вот с кого берите пример --- и внешность, и характер». Но девочки только переглядывались и улыбались. Они знали, что доброта --- это не то, что можно измерить или показать. Это то, что живёт внутри и проявляется само собой, когда никто не смотрит. И, пожалуй, именно это делало их по-настоящему красивыми --- обеих, каждую по-своему.

Часть II. «Последний звонок»

Годы шли. Прошло еще года три. Вот и наступила пора экзаменов. А пока -- последний звонок. После официального мероприятия: выступления директора школы, завуча, классного руководителя, приглашенных гостей, напутствий и пожеланий весь класс пошел в кафе веселиться дальше. Катя танцевала с Максом, симпатичным, высоким, атлетически сложенным красавцем. Он ей очень нравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.